

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА
Том 3 ● Номер 2 ● Апрель-июнь 2019
ISSN 2541-7681
SHADOW ECONOMY
издательство Креативная экономика

Влияние экономической преступности на инвестиционный климат региона

Виниченко В.А. [1], *Барабанов С.В.* [2]

[1] Сибирский государственный университет водного транспорта, Новосибирск, Россия
[2] МУ МВД России по ЗАТО , Железногорск, Россия

АННОТАЦИЯ:

Инвестиционный климат отражает состояние экономического «здоровья» региона. В работе рассмотрен Красноярский край как один из наиболее значимых в структуре макропоказателей страны. Цель работы – выявить влияние экономической преступности на инвестиционный климат Красноярского края. Методы, используемые в работе, в большей мере представлены статистическими методами: группировка информации, ее табличное представление, сравнительный, корреляционный и регрессионный анализ. Информационной базой для исследования послужили е-порталы Федеральной службы государственной статистики и Генеральной прокуратуры. В результате было получено уравнение регрессии между результативным (количество экономических преступлений) и факторным (уровень инвестиций в экономику) признаками, а также представлена интерпретация полученного результата.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инвестиционный климат, экономическая преступность, латентность, коррупция, ВРП, Красноярский край

The impact of economic crime on the investment climate of the region

Vinichenko V.A. [1], *Barabanov S.V.* [2]

[1] Siberian State University of Water Transport, Russia
[2] Inter-Municipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Closed City Zheleznogorsk, Russia

Введение

Инвестиции играют ключевую роль в развитии региональной экономики, тем самым обеспечивая финансовые возможности расширения ее масштабов, ускорения темпов роста и изменения структуры, смены технологических укладов. В результате экономической интеграции России в мировое сообщество кризис 2008–2011 годов коснулся в той или иной степени всех регионов РФ [2] *(Vasenko, 2013)*.

Последствия вышеупомянутого кризиса выразились в сокращении расходов частного бизнеса на инновации и как следствие потере конкурентных преимуществ отечественных предприятий [11] *(Podpyatnikova, Saveleva, 2013)*. Представляется, что меры экономической политики по созданию благоприятного инвестиционного климата должны стать более дальновидными, с акцентом на долгосрочные высокотехнологичные проекты.

Одним из факторов, отрицательно влияющих на инвестиционный климат, является экономическая преступность, которая имеет важное значение для экономики любого региона, поскольку приносит огромный материальный ущерб, как обществу, так и государству [5, 7, 16].

Указ Президента РФ, в рамках которого утверждена Стратегия национальной безопасности РФ [17], определяет основным риском и угрозой в экономической сфере сохраняющиеся условия для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений [15] *(Sukharenko, 2015)*.

Для европейских представителей бизнес-сообщества, принимавших участие в конференции [8], посвященной инвестициям в экономику РФ, было характерно высказывание о том, что условия ведения бизнеса в России неидеальны и постоянно приходится сталкиваться с различными негативными явлениями, коррупцией и бюрократией [1] *(Aleksandrov, Vyatkina, Skortsova, 2014)*.

Основная часть

Красноярский край является уникальным сибирским регионом, одним из лидеров среди субъектов по важнейшим макроэкономическим показателям и их вкладу в общие показатели развития страны [4, 18].

Устойчивое развитие региона наглядно демонстрирует динамика валового регионального продукта (ВРП), представленная на рисунке 1.

ABSTRACT:

The investment climate reflects the state of economic «health» of the region. The Krasnoyarsk region was considered as one of the most important macro indicators in the structure of the country. The purpose of the work is to identify the impact of economic crime on the investment climate of the Krasnoyarsk territory. The methods used in the work are more represented by statistical methods: grouping of information, its tabular representation, comparative, correlation and regression analysis. E-portals of the Federal state statistics service and the Prosecutor General's office served as an information base for the study. As a result, the management of regression between the effective (the number of economic crimes) and the factor (the level of investment in the economy) signs was obtained, and the interpretation of the result was presented.

KEYWORDS: investment climate, economic crime, latency, corruption, GRP, Krasnoyarsk region

JEL Classification: **Received: 17.05.2019 / Published: 30.06.2019**

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Vinichenko V.A. (vika_06.07@mail.ru)

CITATION:

Vinichenko V.A., Barabanov S.V. (2019) Vliyanie ekonomicheskoy prestupnosti na investitsionnyy klimat regiona [The impact of economic crime on the investment climate of the region]. ***Tenevaya ekonomika. 3.*** (2). – 97-105. doi: 10.18334/tek.3.2.40774

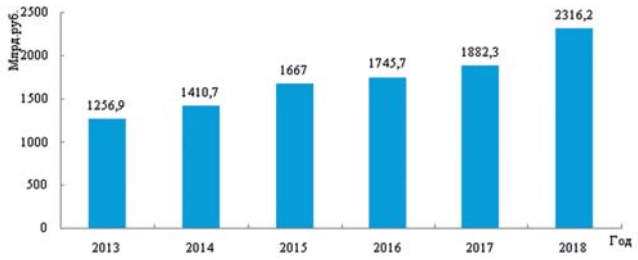

Рисунок 1. Динамика объема ВРП Красноярского края за период 2013–2018 гг., млрд рублей
Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики

За исследуемый период увеличение произошло на 84,3 % или на 1059,3 млрд руб. Такой стремительный рост привлекателен для инвесторов, которые охотно инвестируют в промышленность Красноярского края. Динамика структуры ВРП Красноярского края представлена на рисунке 2.

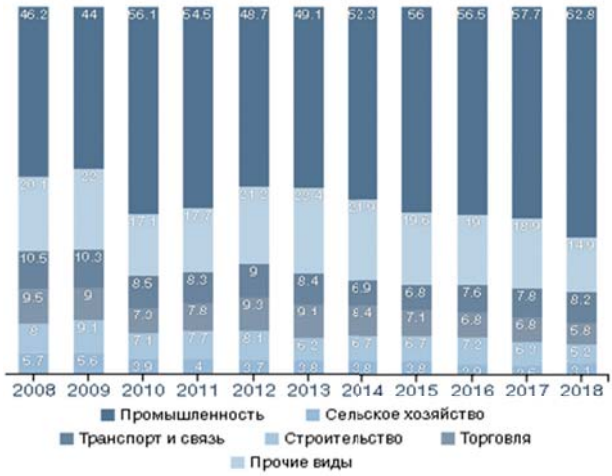

Рисунок 2. Динамика структуры ВРП Красноярского края, %
Источник: http://krskinvest.ru/pages/kraj-v-cifra

ОБ АВТОРАХ:

Виниченко Виктория Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики транспорта и финансов (vika_06.07@mail.ru)
Барабанов Сергей Викторович, старший оперативный дежурный ДЧ (ox85283@gmail.com)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Виниченко В.А., Барабанов С.В. Влияние экономической преступности на инвестиционный климат региона // Теневая экономика. – 2019. – Том 3. – № 2. – С. 97–105. doi: 10.18334/tek.3.2.40774

В структуре ВРП почти 63 % занимает промышленность, при этом ее доля увеличивается с каждым годом. Увеличивается и размер инвестиций, вкладываемых в экономику региона. Уровень инвестиций в экономику Красноярского края представлен на рисунке 3.

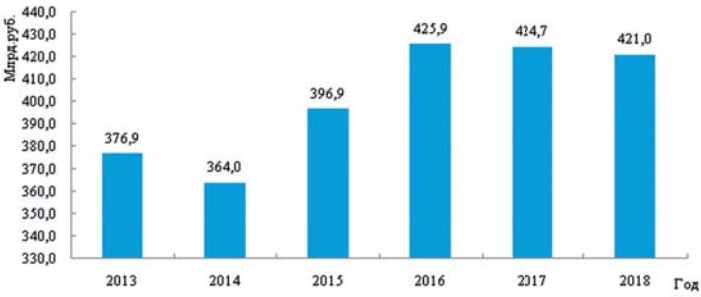

Рисунок 3. Уровень инвестиций в экономику Красноярского края в 2013–2018 гг.
Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики

Естественным образом быстрорастущий сектор предпринимательства становится все более уязвим с позиций законности. Одним из значимых факторов, сдерживающих инвестиционное развитие Красноярского края, является экономическая преступность [9].

Еще в прошлом столетии экономисты называли экономическую преступность значимой социальной проблемой [12] *(Ruyga, 2014)*. Каждое восьмое преступление в России носит экономический характер. Более двух третей всего ущерба, причиненного бюджету преступниками, также экономической направленности.

На рисунке 4 представлена динамика преступлений экономической направленности в Российской Федерации.

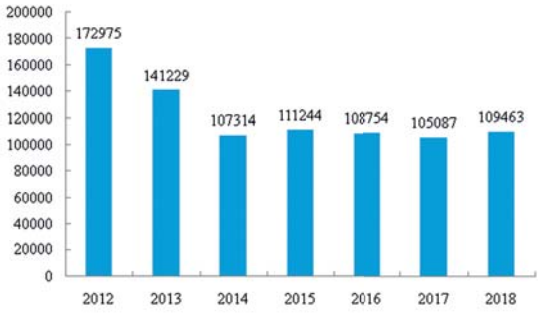

Рисунок 4. Динамика количества преступлений экономической направленности в России, шт.
Источник: составлено авторами по данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры http://crimestat.ru

Из данных портала правовой статистики Генпрокуратуры видно, что по сравнению с 2014 годом уровень экономической преступности в 2015 году повысился, что было связано, в частности с ухудшением экономической ситуации в стране и повышением уровня безработицы [6, 13]. В 2016-ом и в 2017-ом годах ситуация начала изменяться в положительную сторону, что отразилось и на состоянии экономической преступности. Уже в 2018-ом году снова наблюдается рост по сравнению с 2017-ым годом.

В настоящее время отмечается тенденция к снижению числа экономических преступлений как в целом по России, так и в Красноярском крае, однако следует сказать, что данный вид преступлений обладает высокой латентностью, что не позволяет выявить и оценить настоящий уровень данной преступности и ее фактическое влияние на экономическую безопасность региона, кроме того «качество» указанной преступности ежегодно повышается [10] *(Kuznetsova, Filatova, 2017)*.

Динамика преступлений экономической направленности в Красноярском крае представлена на рисунке 5.

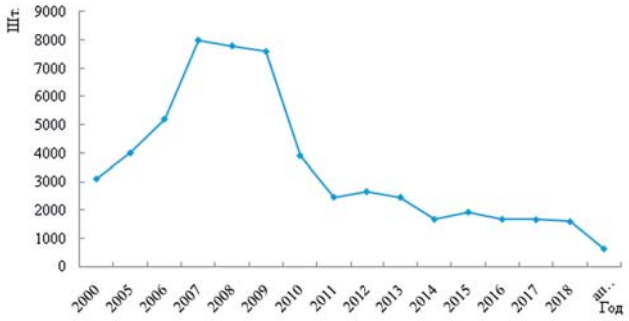

Рисунок 5. Динамика количества преступлений экономической направленности в Красноярском крае

Источник: составлено авторами по данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры http://crimestat.ru

Самыми распространенными экономическими преступлениями являются преступления против собственности, куда входят мошенничество (ст. 159–159.6 УК РФ) и присвоение [14]. Незаконное присвоение активов – наиболее распространенное в Красноярском крае экономическое преступление. В первую очередь это объясняется тем, что данное преступление обычно легче выявить, чем остальные виды преступлений.

Вторым по распространенности экономическим преступлением в Красноярском крае в целом, как и по России, является мошенничество при закупках товаров, работ и услуг.

Взяточничество и коррупция занимают третье место, здесь стоит отметить, что в

последние два года количество данных преступлений снижается, однако таковые находятся на особом контроле.

Уровень и тенденции экономической преступности напрямую связаны с состоянием экономики, что можно проследить в статистических данных. Так, проанализировав уровень экономической преступности в Красноярском крае за период 2007–2017 годов, можно наблюдать резкое возрастание преступности в сфере экономики в 2007–2009, а затем в 2015-ом годах. Именно в эти годы экономическая ситуация как в России, так и в ее отдельных регионах была нестабильна.

По итогам проведенной в 2018 году работы достигнуты положительные результаты по возмещению ущерба. При этом большая часть ущерба, причиненного бюджетной системе, возмещена по уголовным делам о налоговых преступлениях, что составило около 60 %. Следствию удалось наложить арест на имущество подозреваемых и обвиняемых на сумму свыше 200 млн рублей, что в сравнении с 2016 годом больше в четыре раза [14].

Для оценки степени влияния экономической преступности на инвестиционный климат Красноярского края авторы воспользовались корреляционно-регрессионым анализом.

Расчет производных величин для определения параметров уравнения регрессии представлен в таблице.

Таблица 1

Расчет производных величин для определения параметров уравнения регрессии

Период	Кол-во экономических преступлений, шт. (y)	Инвестиции, млрд руб. (x)	x^2	x*y	y (x)
2013	2674,00	376,90	142053,61	1007830,60	2146,48
2014	1768,00	363,96	132423,21	643375,20	2146,59
2015	1938,00	396,87	157529,61	769192,20	2146,32
2016	1724,00	425,93	181390,81	734251,60	2146,08
2017	1700,00	424,73	180370,09	705851,40	2146,09
2018	1712,00	421,00	177241,00	720752,00	1919,23
ИТОГО	11516,00	2409,39	5805160,17	4597542,26	11516,00
СРЕДНЕЕ	1919,33	401,57	967526,70	766257,04	1919,33

Источник: составлено авторами

Для формирования модели уравнения парной регрессии используется система нормальных уравнений [3] *(Vinichenko, Baranova, 2017)*:

$$\begin{cases} \sum xy = a\sum x^2 + b\sum x \\ \sum y = a\sum x + N \cdot b, \end{cases} \quad (1)$$

Решив систему уравнений (1) по данным таблицы, можно получить модель зависимости экономических преступлений от объема инвестиций:

$$y = 1921{,}6 - 0{,}01 \cdot x_1 , \quad (2)$$

Иными словами, при увеличении количества экономических преступлений на единицу размер инвестиций в экономику региона будет сокращаться на 0,01 млрд рублей или на 10 миллионов рублей.

Коэффициент корреляции между рассматриваемыми признаками составит -0,53. Таким образом, получается, что связь между количеством совершенных экономических преступлений и размером инвестиционного капитала, интегрированного в экономику региона заметная, при этом, носит обратную зависимость.

Выводы

Мировая практика показывает, что ни одной стране мира не удалось полностью искоренить коррупциогенность экономики. В то же время отличительной особенностью стран с низким уровнем коррупционной составляющей является довольно часто проводимые административные реформы

Решения, связанные как с уменьшением коррупции, так и с увеличением инвестиций в экономику региона, зачастую сводятся к институциональным преобразованиям, мотивирующим бизнес-сообщество работать исключительно в правовом поле, исключая возможность коррупционных схем.

Важно сказать, что при анализе экономической преступности стоит принимать во внимание высокий уровень ее латентности, который порой достигает 70–95 %. Это обстоятельство приводит к значительному искажению статистических данных экономической преступности, затрудняет объективную оценку ее масштабов, в связи с чем интерпретация результатов полученного уравнения регрессии может быть подвергнута небольшой корректировке.

ИСТОЧНИКИ:

1. Александров Г.А., Вяткина И.В., Скорцова Г.Г. Коррупционная и криминальная составляющие в факторах, обусловливающих инвестиционный климат региона // Региональная экономика: теория и практика, 2014. – №\ 14(341).
2. Васенко В.Е. Определение уровня развития региона на основе методики оценки устойчивого развития // Региональная экономика: теория и практика, 2013. – № 1(280).

3. Виниченко В.А., Баранова Н.В. Современный стратегический анализ: Практикум для магистрантов. – Казань: Бук, 2017.
4. Живаева Т.В., Владимирова О.Н., Горошко А.С. Экономико-статистическое исследование инновационного потенциала (на примере Красноярского края) // Вопросы инновационной экономики. – 2017. – Том 7. – № 3. – С. 201-210. – doi: 10.18334/vinec.7.3.38213
5. Клейнер В.Г. Коррупция в России, Россия в коррупции: есть ли выход? // Вопросы экономики. – 2014. – № 6. – С. 81-96. – https://elibrary.ru/item.asp?id=21604352
6. Кондратьева Е.А. Процессы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ): категориальные подходы // Теневая экономика. – 2017. – Том 1. – № 1. – с. 31-46. – doi: 10.18334/tek.1.1.37716.
7. Конопляник А.А., Жигулина Е. Больной зуб экономики. как уровень коррупции влияет на объем прямых иностранных инвестиций? // Нефтегазовая вертикаль. – 2017. – № 17. – С. 6-11. – https://elibrary.ru/item.asp?id=36856164
8. Конференция «Инвестирование в России: возможности и трудности для французских компаний» была организована аудиторско-консалтинговой группой «Градиент Альфа Инвестментс Групп» и Ассоциацией экономистов Le Cercle Kondratieff («Кружок Кондратьева»), проходившая 23. 02. 2012 в Париже
9. Красноярский край. Инвестиционный портал. [Электронный ресурс]. URL: http://krskinvest.ru (дата обращения: 27. 11. 2018).
10. Кузнецова Е.И., Филатова И.В. Экономическая преступность и ее влияние на экономическую безопасность // Вестник Экономической безопасности, 2017. – № 3. – doi: 20.05.2019.
11. Подпятникова К.В., Савельева И.П. Оценка и анализ инвестиционного климата и инновационной активности в разрезе федеральных округов // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент, 2013. – № 1.
12. Руйга И.Р. Перспективные направления инвестиционной политики Красноярского края // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева, 2014. – № 1-1(22).
13. Русина А.Н., Карпычева О.В. Моделирование сценарных условий прогнозирования кадровой потребности экономики региона // Экономика труда. – 2017. – Том 4. – № 4. – С. 309-322. – doi: 10.18334/et.4.4.38469
14. Статистика МВД. Statistika. [Электронный ресурс]. URL: https:// statistika-mvd (дата обращения: 18. 05. 2019).
15. Сухаренко А.Н. Влияние преступности и коррупции на инвестиционную привлекательность субъектов Дальневосточного федерального округа // Региональные проблемы. – 2015. – № 1. – с. 52-58.
16. Тимлев Е.А. Остановить коррупцию, хищения при реализации национальных про-

ектов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – Т. 5. – № 5 (38). – С. 28-30. – https://elibrary.ru/item.asp?id=11725272
17. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года". Гарант. [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521 (дата обращения: 17.06.2019).
18. Яхъяев М.А. Особенности оценки эффективности инновационно-инвестиционных проектов и программ // Экономика и социум: современные модели развития. – 2017. – Том 7. – № 4. – с. 94-105.

REFERENCES:

Aleksandrov G.A., Vyatkina I.V., Skortsova G.G. (2014). Korruptsionnaya i kriminalnaya sostavlyayuschie v faktorakh, obuslovlivayuschikh investitsionnyy klimat regiona [Corrupt and criminal elements in the factors determining investment climate in the region]. Regional Economics: Theory and Pactice. (14(341)). (in Russian).

Kuznetsova E.I., Filatova I.V. (2017). Ekonomicheskaya prestupnost i ee vliyanie na ekonomicheskuyu bezopasnost [Conomic crime and its impact on economic security]. Economic Security Bulletin. (3). (in Russian). doi: 20.05.2019.

Podpyatnikova K.V., Saveleva I.P. (2013). Otsenka i analiz investitsionnogo klimata i innovatsionnoy aktivnosti v razreze federalnyh okrugov [Assessment and analysis of the investment climate and innovation activity in view of the federal districts]. Bulletin of the South Ural State University. Series: economics and management. 7 (1). (in Russian).

Ruyga I.R. (2014). Perspektivnye napravleniya investitsionnoy politiki Krasnoyarskogo kraya [The perspectives of the Krasnoyarsk region›s investment policy]. Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta im. akademika M.F. Reshetneva. (1-1(22)). (in Russian).

Sukharenko A.N. (2015). Vliyanie prestupnosti i korruptsii na investitsionnuyu privlekatelnost subektov Dalnevostochnogo federalnogo okruga [The impact of crime and corruption on the investment attractiveness of the far Eastern Federal district]. Regionalnye problemy. 18 (1). (in Russian).

Vasenko V.E. (2013). Opredelenie urovnya razvitiya regiona na osnove metodiki otsenki ustoychivogo razvitiya [Determination of the level of development of the region based on the methodology of evaluation of sustainable development]. Regional Economics: Theory and Pactice. (1(280)). (in Russian).

Vinichenko V.A., Baranova N.V. (2017). Sovremennyy strategicheskiy analiz [Contemporary strategic analysis] Kazan: Buk. (in Russian).

Статистика МВДStatistika. (in Russian). Retrieved May 18, 2019, from https://statistika-mvd